

ПРИКОСНОВЕНИЯ

Сегодня мы с Ли Цуйвэнь расскажем о нашем российско-китайском проекте.

На слайде — участники проекта.

► Слайд 2.

Всё началось 11 января этого года, когда я получил письмо от профессора Нанькайского университета, русиста и переводчика Гу Юя.

Это старейший и очень известный переводчик.

Он переводил очень много русской прозы и, особенно, поэзии от Кантемира до ныне живущих.

В этом году получил премию за переводы стихов Глеба Горбовского.

Сейчас Гу Юй составляет сборник переводов русских поэтов под рабочим названием «Образы Китая в русской поэзии».

Гу Юй нашёл в интернете мои стихи на китайские темы и начал их переводить.

Так завязалась наша переписка.

На сегодняшний день мы послали друг другу 393 письма.

Гу Юй перевел 128 моих стихотворений.

О чём мы писали в этих письмах?

Немного рассказывали о себе, о том, как дошли до жизни такой.

Мы с Гу Юем начали с обращений «Глубокоуважаемый поэт Игорь Борисович», и «Глубокоуважаемый китайский переводчик Гу Юй», а закончили более коротким «дорогой друг», «порядок всякий презрев», как писал Тао Юань-мин.

Но больше мы в письмах обсуждали перевод.

Гу Юй спрашивал меня о каких-то непонятных местах в моих стихах, я пытался объяснять.

Иногда он добавлял русскую транскрипцию, чтобы я хоть немного почувствовал, как звучат его переводы. Иногда я сам делал транскрипцию с помощью словаря.

Ко многим своим стихам я брал эпиграфы из стихотворений китайских поэтов или философов, естественно, в русском переводе. Так я узнал, что переводы эти китайцам не всегда понятны: Гу Юй спрашивал меня, откуда взялись те или иные строки.

Совместными усилиями нам удалось найти китайские оригиналы.

Один раз нам помог один из ведущих наших китаеведов, заведующий Отделом Китая Института востоковедения Артём Кобзев: он нашёл иероглифическое имя поэта V в. Бянь Биня, которого я цитировал в русском переводе из книги «Жуань Цзи» Владимира Малявина. А по этому имени Гу Юй уже нашёл оригинал цитаты.

Правда, в случае с цитатой из Ци Бай-ши в одноимённой книге Евгении Завадской даже Кобзев не смог помочь, написав:

Это не берущийся интеграл. Завадская не была аккуратисткой, и из какого сора растут ее стихи - неведомо.

Но это единичный случай.

У меня далеко не все стихи были озаглавлены, и Гу Юй сам придумывал им названия. Мне они понравились, так появились новые названия нескольких моих стихотворений уже на русском языке.

В 22-м письме Гу Юй пишет:

Русские говорят, что первый блин всегда комом. Первая рукопись моего перевода всегда первый блин. В ней существуют неточности и недоумения. Когда Вы прочитали и высказали мне свои замечания, все стало лучше. Поэтому я считаю, что очень полезно заниматься переводом поэзии совместно с русским другом. Это надежный способ работы по переводу.

А я сам с удивлением обнаружил, что некоторые мои стихи становятся лучше после перевода на китайский, насколько я мог судить о китайском переводе. Я даже сделал несколько исправлений в русском оригинале после того, как Гу Юй присылал мне переводы и мы их обсуждали.

И я стал задумываться: а что происходит, когда стихи переводят на другой язык? Особенно, на такой сильно отличающийся от русского язык как китайский. Как это влияет на оригинал? Как ответная реакция автора влияет на перевод? И так далее. Это влияние может быть видимым: меняется текст оригинала и перевода. Но более важно влияние невидимое: меняется смысл, добавляются новые смыслы из-за погружения поэтической речи в иную культурную и поэтическую среду и традицию. В этом цикле автор и переводчик меняются местами, и перевод рождает новые стихи на языке оригинала, которые опять могут быть переведены.

Китайский иероглиф отличается от русского слова гораздо большим числом смысловых значений и ассоциаций. К тому же существуют устойчивые биномы, когда новый смысл возникает на стыке двух иероглифов. Тут даже словарь иногда предлагает разные варианты прочтения в зависимости от того, соединяется ли иероглиф в смысловой бином с предыдущим или следующим иероглифом. Но ведь когда выбираешь одно прочтение, другое не исчезает вовсе. Это немного похоже на то, что происходит в русском языке со знаками препинания, как, например, в известной фразе *«помиловать нельзя казнить»*.

С формальной стороны китайский стих более строгий. Очень важно число иероглифов в строке. Ещё более важна рифма: она главенствует в китайской поэзии ещё со времён Ши цзина — Канона Стихов, т.е. три тысячи лет. Многие мои стихи без рифм или с малым числом рифм становились рифмованными после их перевода Гу Юем. Хотя, конечно, в наше время и китайские стихи становятся более вольными по сравнению с прошедшими веками и тысячелетиями.

Но дело не только в форме. Китайские стихи более «пресные». Как говорил Лао цзы,

«Пять цветов притупляют зрение.

Пять звуков притупляют слух.

Пять вкусовых ощущений притупляют вкус».

Китайская поэзия избегает излишней красоты, нагромождения метафор, бесконечных сравнений, олицетворений и т.п. приёмов, привычных во многих русских стихах. Сочетание этой «пресности» с широким полем ассоциаций порождает особые эффекты.

Вот у меня в одном стихотворении были строки:

Жена сказала: мне кажется

я сплю с Конфуцием, а не с тобой.

Гу Юй отметил их, я написал в пояснение:

В этом месте моя жена Кадрия сказала, что она таких слов не говорила. Конечно, не говорила. Это я придумал.

В 81-м письме Гу Юй пишет мне:

Раз Ваша супруга не сказала того слова, у меня одно предложение.

Моя жена сказала: днем и ночью думаешь о Конфуции, почти забываешь обо мне.

Может быть, лучше, чем спать с кем-то.

Та фраза хотя ироническая, с юмором, но может вызвать дурную ассоциацию.

Вы знаете историю встречи Конфуция с Нань-цзы. Его ученик Цзылу был долго недоволен этим. [от себя поясню: Нань-цзы это жена Лин-гуна, правителя царства Вэй, в гостях у которого был Конфуций; из-за визита к Нань-цзы, которая считалась распутной женщиной, Конфуцию даже пришлось оправдываться перед своими учениками, хотя всё там было прилично].

Я предложил оставить русский оригинал как он есть, поскольку у русского читателя вряд ли возникнут дурные ассоциации или они не покажутся ему такими уж дурными. А в переводе на китайский сделать так, как предложил Гу Юй.

Другой пример я приведу попозже вместе со стихотворением.

► Слайд 3.

Гу Юй разыскал меня через Ли Цуйвэнь, которая уже 26 лет работает в Москве.

Она журналист, русист, переводчик и поэтесса, а ещё преподаватель китайского языка.

Мы познакомились с Ли Цуйвэнь вживую 20 января на семинаре о малых формах в поэзии и прозе МОССАЛИТа — московского салона литераторов — в библиотеке им. Платонова, где сразу же и почитали стихи по-русски и по-китайски.

В феврале мы выступали в литературном клубе «Подвал №1» с циклом моих стихотворений и их переводов на китайский, которые сделал Гу Юй.

Это был цикл, посвящённый великому китайскому поэту Тао Юань-мину.

► Слайд 4.

Он опубликован в сетевом журнале «Московский BAZAR». Это издание МОССАЛИТа.

Потом я узнал, что Ли Цуйвэнь сама пишет стихи.

Её литературный псевдоним Вэнь Синь.

И, неожиданно для самого себя, я начал переводить её стихи с китайского на русский. До этого я вообще никаких стихов ни с каких языков не переводил.

Так что в марте и мае мы уже выступали в «Подвале» не только с моими стихами и их переводами Гу Юя, но и со стихами Вэнь Синь в моём переводе.

В апреле мы с Ли Цуйвэнь выступили на Учёном совете Отдела Китая Института востоковедения РАН.

Рассказывали о нашем проекте, читали стихи по-русски и по-китайски, и показали фильм «Китайская задача» по моему стихотворению и его переводу.

Наши китаеведы хорошо знают профессора Гу Юя.

Сегодня я перевёл уже 17 стихотворений Вэнь Синь.

► Слайд 5.

Три стихотворения Вэнь Синь с моим переводом Гу Юй поместил в 3-й том хрестоматии-билингвы «Современная поэзия Китая».

► Слайд 6.

Вот они на слайде.

► Слайд 7. Мы потом прочитаем некоторые из этих стихотворений.

► Слайд 8.

► Слайд 9.

► Слайд 10.

В июле мы опубликовали книгу.

Это книга-билингва и книга-перевёртыш. — *показываю книгу*.

С одной стороны она называется «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя».

Здесь на развороте слева стихи в оригинале на русском, а справа перевод на китайский — *показываю*.

► Слайд 11.

С другой стороны она называется «10 стихотворений Вэнь Синь в переводе Игоря Бурдонова».

Здесь на развороте слева стихи в оригинале на китайском, а справа перевод на русский — *показываю*.

Мы принесли несколько экземпляров книги и в конце вечера желающим можем подарить книгу.

Эти экземпляры подписаны: на титульных страницах — наши подписи и оттиски наших печатей.

► Слайд 12.

В августе мы представляли эту книгу и наш проект под названием «ЖИВОЙ ПЕРЕВОД» на фестивале экспериментальной литературы, который проводил Александр Бубнов.

Представляю: Бубнов Александр Владимирович — поэт, литературный критик, визуальный поэт, эссеист, бард, преподаватель гитары, композитор, теоретик и практик палиндромии и экспериментальных форм стиха, доктор филологических наук. Член Русского ПЕН-центра, Российского союза профессиональных литераторов, Южнорусского союза писателей и Союза журналистов России. Основатель и куратор арт-лит-фестиваля «Курский контекст» и Фестиваля Литературного Эксперимента.

выступает Саша Бубнов

► Слайд 13. показать дипломы, когда Саша их вручит

► Слайд 14.

А проект продолжался дальше.

Вот здесь на слайде показано: с русского на китайский переведено 130 стихотворений, с китайского на русский — 22.

► Слайд 15.

Кульминация наступила в сентябре, когда я поехал в Китай.

Я не буду рассказывать об этом путешествии — это заняло бы не один час.

Просто обозначу наш маршрут.

Вот он на слайде.

Сначала бы Пекин.

Вот наша группа — шесть человек.

► Слайд 16. Потом город Тяньцзинь

► в 100 километрах от Пекина. Я о нём ещё скажу.

► Слайд 17. Опять Пекин.

► Слайд 18. Горы Лушань

► в провинции Цзянси

► Слайд 19. Это чуть южнее Янцзы.

► Слайд 20. Потом Чэнду

► столица провинции Сычуань

► Слайд 21.

► Слайд 22. Лэ Шань

- ▶ И Большой Будда
 - ▶ Слайд 23. Священная гора Эмэйшань
 - ▶ — Крутобровая Гора
 - ▶ Слайд 24. Опять Чэнду
 - ▶ И гигантские панды
 - ▶ Слайд 25. Хижина поэта Ду Фу
 - ▶ Слайд 26. Лицзян
 - ▶ Мы там жили в старом городе
 - ▶ Слайд 27. Национальный парк Юйлунсюэшань
 - ▶ Снежная гора Нефритового дракона
 - ▶ Слайд 28.
 - ▶ Слайд 29. Озеро Лугу
 - ▶ там живет племя мосо
 - ▶ Слайд 30. у которого сохранился матриархат
 - ▶ Слайд 31. И круг завершился опять в Пекине
 - ▶ это Храм Неба
 - ▶ Слайд 32. А расскажу я только об одном дне 6 сентября.
- Мы прибыли в Тяньцзинь.

Это один из четырёх городов центрального подчинения, третий по величине в континентальном Китае с населением около 15 миллионов.

Там находятся Нанькайский и Политехнический университеты, в которых работают Гу Юй и Хао Эрци.

- ▶ Слайд 33. Вот на слайде групповая фотография с этой встречи. Здесь мы шестеро, Гу Юй, Хао Эрци и наш гид, сопровождавшая нас в путешествии по Китаю Мин Хайчжэнь — она справа. Для русских туристов у неё есть и русское имя — Наташа.

Я покажу ещё несколько фотографий. и прокомментирую их.

- ▶ Слайд 34. Первым делом мы стали обмениваться подарками.
- ▶ Слайд 35. Хао Эрци подарил мне свою каллиграфию
- ▶ Слайд 36. с моим стихотворением
- ▶ Слайд 37. в переводе Гу Юя.
- ▶ Слайд 38. Я сейчас покажу её в живом виде.
- ▶ Слайд 39.

Показываю каллиграфию.

Читаем стихи по-русски и по-китайски.

Я не люблю гражданственных стихов
и спесь высокородных слов.
Я лучше с господином Тао
поговорю о Дао.
Мы будем вместе долго пить вино
и помогать друг другу быть в ином.

我不喜欢公民诗歌
以及慷慨激昂的高调。
我欣赏陶潜先生，
爱跟他谈诗论道。
我们俩长时间饮酒，
对酌交谈感觉甚好。

В 138-м письме Гу Юй прислал мне маленькое эссе, которое она написал обо мне и называется примерно так: «Разговор, начиная с китайской печати русского ученого». И там был немного другой китайский текст этого стихотворения.

Я это отметил. И в 139-м письме Гу Юй пишет:

Сделал я в переводе немножко исправлений.

Если прямо говорить, что поэту не нравится гражданская поэзия, может быть, некоторые читатели не поймут и даже посчитают, что такой взгляд не правильный. Все-таки существует разница между двумя государствами и народами.

Теперь по-китайски звучит немного иначе. Написано не «гражданственных», а «посредственных» или «банальных» стихов, не «высокородных слов», а «лозунгов».

Ну, Гу Юю виднее.

我不喜欢平庸的诗，
也不喜欢标语口号。
我欣赏陶潜先生，
爱跟他谈诗论道。
我们俩长时间饮酒，

对酌交谈感觉甚好。

- ▶ **Слайд 40.** Ещё Хао Эрци подарил мне блюдо, на котором его родственник,
 - ▶ **Слайд 41.** господин Кань Шичюань,
 - ▶ **Слайд 42.** выгравировал портрет Тао Юань-мина и его стихотворение.
 - ▶ **Слайд 43.**
 - ▶ **Слайд 44.**
 - ▶ **Слайд 45.** Я тоже вручаю подарки, включая нашу книгу, диплом на фестивале экспериментальной литературы,
 - ▶ **Слайд 46.** книгу «Сто стихов — цзюэ-цзюй» поэта Бо цзюй-и. Цзюэ-цзюй — это жанр «оборванных строк», зародившийся в эпоху Тан.
 - ▶ **Слайд 47.** Эту книгу мне сначала прислал Гу Юй в электронном виде, а я привёз ему бумажную версию.
 - ▶ **Слайд 48.** с дарственной надписью переводчицы Наталии Орловой и комментатора, заведующего отделом Китая института востоковедения Артёма Кобзева.
 - ▶ **Слайд 49.** Ещё я подарил цикл из 8 маленьких акварелей на стихи китайских поэтов, родившихся на рубежах XII-XIII веков (эпоха Сун) и XIII-XIV веков (эпоха Юань).
 - ▶ **Слайд 50.** А здесь Гу Юй раздаёт подарки.
Я получил книгу «Контурсы ветра» — современная поэзия Китая.
Здесь Гу Юй выступает как переводчик и составитель.
Книга с его дарственной надписью.
Ещё набор письменных принадлежностей: кисти, тушь, киноварь для печатей.
Альбом с прекрасной бумагой.
Другой альбом мне подарил Хао Эрци.
Мин Хайчжэнь — Наташа — тоже получила подарок.
- ВИДЕО**
- ▶ **Слайд 51.** **НЕ НАЖИМАТЬ!**
 - ▶ **Слайд 52.** Потом мы сидели за общей трапезой, пили вино
 - ▶ **Слайд 53.** произносили тосты за Китай, за русско-китайскую дружбу
 - ▶ **Слайд 54.** и за великого поэта Тао Юань-мина, который нас сблизил.

► **Слайд 55.** Разговаривали, смеялись, читали стихи.

► **Слайд 56.** Три часа пролетели как одно мгновение.

► **Слайд 57.** В тот же день мы вернулись в Пекин и попали в гости.

Дело в том, что с Мин Хайчжэнь — Наташей — мы уже стали друзьями.

Она сопровождала нас в путешествии по Китаю уже третий раз.

Первые два раза были в 2008 и 2010 годах.

Два раза она была в Москве у нас в гостях.

А в этот раз мы были в гостях у неё дома.

Попили чаю, потом был ресторан.

А её дочка — у неё тоже есть русское имя — Лиза — подарила нам свои рисунки.

Вот один из них.

Ещё она подарила нам по цветку, который долго выбирала для каждого.

► **Слайд 58.** И, наконец, спела песенку.

ВИДЕО

► **Слайд 59.** **НЕ НАЖИМАТЬ!**

После этих встреч во время пути по Китаю я написал 5 стихотворений, которые Гу Юй тут же перевел на китайский.

А ещё я нарисовал 5 картинок, и сразу по возвращению из Китая ещё 5, в продолжение серии.

Я буду читать стихи и показывать картинки.

Где-то картинки могут служить иллюстрациями к стихам, где-то стихи и картинки немного о разном. Но всё о том же: о Китае.

Первое стихотворение написано и первая картинка нарисована уже в горах Лушань.

Это под свежим впечатлением от встречи в Тяньцзине.

Сегодня был такой чудесный день,
Что хочется заплакать:
Жизнь коротка и сердцу не вместить
Все горы, все деревья, всех людей,
Все звезды в небе, все стихи в ночи
И голос одиноко затихающий вдали.

今天天气好得出奇，
真想放声哭泣：
生命短暂，心里装不下
所有的山，所有的树，所有的人
夜空中所有的星，夜晚所有的诗
远方孤独的声音渐趋沉寂。

► Слайд 60.

А вскоре я получил от Гу Юя четыре стихотворения, которые он написал после нашей встречи.

Мы вместе с ним перевели их на русский.

Они написаны в очаровательном жанре «поэтического репортажа».

Вот первое из них.

感谢陶渊明

六位俄罗斯朋友，
从莫斯科飞到天津，
看望郝尔启和谷羽。
微笑、交谈、饮酒，
举杯感谢陶渊明，
诗人让我们有幸相聚，
三个小时短暂，
留下长久美好的回忆……

Спасибо, Тао Юаньмин !

Шесть русских друзей
Из Москвы прилетели в Тяньцзинь,
Встречались с Гу Юем и Хао Эрци.
Смеялись, шутили и пили вино,
И тост поднимали за Тао Юань-мина.
Счастливую встречу поэт подарил нам.
И вот три часа пролетели мгновеньем,
Надолго оставив чудесные воспоминанья.

В Лушань мы поехали не случайно.
Там, конечно, красиво, много буддийских и даосских храмов,
хижины отшельников, дачи Мао Цзе-дуна и Чан Кай-ши.
Лушань посвящены тысячи стихов и поэм китайских поэтов.
Но меня в первую очередь интересовало другое: мне хотелось
посетить родные места и могилу Тао Юань-мина.
Место это лежит в стороне от стандартных туристических
маршрутов, но наша Пекинская Наташа всё устроила.

► **Слайд 61.** Здесь мы с Наташей прочитали стихи Тао Юань-мина.

ВИДЕО

► **Слайд 62.** **НЕ НАЖИМАТЬ!**

Ну, благодарить надо, конечно, не меня, а Льва Эйдлина, сделавшего прекрасный перевод этого стихотворения Тао Юань-мина.

Треск, который вы слышали во время этого видео, — это не дефект записи. Это звуки цикад. В записи они кажутся ещё не такими громкими, как были на самом деле.

Моё стихотворение называется:

У могилы Тао Юань-мина

У могилы Тао Юань-мина
Я читал стихи Тао Юань-мина.
В ветвях деревьев сразу стихли,
А после вновь кричат цикады.
И понял я: мои стихи
Читать цикадам пока не надо.

拜谒陶渊明墓

拜谒陶渊明墓
我朗读陶渊明的诗。
柳树枝间顷刻宁静，
此后，蝉继续长鸣。
我明白了：我的诗
无须读给知了听。

► Слайд 63. Стихотворение Гу Юя: Подарки Игоря

伊戈尔的礼物

三百多封通信，
一百一十八首诗，
把我们联结在一起。
跟我想象的一样：

说话声音柔和，
眼睛里含着笑意，
伊戈尔给我带来礼物：
诗意的风景画，
还有《白居易百绝句》。

Подарки Игоря

Писем больше трёхсот
И сто восемнадцать стихов —
Вот, что нас вместе связало.
Всё так, как я ожидал:
Голос его симпатичен,
Улыбка в узких глазах.
Он мне принёс подарки:
Поэтические картины,
А ещё «Сто стихов—цзюэ-цзюй»,
Написанных Бо Цзюй-и.

► Слайд 64. Моё стихотворение: У восточной ограды.

У восточной ограды

У восточной ограды
разбит огород.
Вдоль аллеи цикада
неумолчно поет.
Ввысь шагают ступени
по склону южной горы.
И чуть слышно шипение
осыпающейся листвы.
В чистом небе не видно птиц.

东篱旁边的花圃

东篱旁边的花圃
已经毁掉。
秋蝉沿着林荫道
不停地尖叫。
人们沿着南山坡的台阶
攀登，越走越高。
依稀听见落叶凋零
如雨声潇潇
晴朗的空中看不见飞鸟。

► **Слайд 65.** Стихотворение Гу Юя: Необыкновенный гид.
Имя нашей Наташи — Мин Хайчжэнь — буквально переводится
как Светлая Морская Жемчужина.

不一样的导游

明海珍
不一样的导游。
伊戈尔和卡德丽雅
三次来中国，
都是她陪伴。
明海珍
不是普通的导游，
她是最可靠的朋友！

Необыкновенный гид

Мин Хайчжэнь —
Необычный гид.
Игорь и Кадрия
Третий раз в Китай приезжают,
И она их сопровождает.
Необычайный гид —
Светлая Морская Жемчужина —
Самая надёжная в дружбе!

- **Слайд 66.** Моё стихотворение, написанное в поезде по дороге в Чэнду. Называется царство Шу — это древнее название Сычуани. На самом деле таких царств было несколько. Самое известное фигурирует в классическом романе «Троецарствие».

Царство Шу

Тысячи раз эти горы меняли
зеленую кожу листвы.
Помнит ли сердце гор
древнее царство Шу?
Сотни тысяч раз проплывали
облака над вершинами гор.
Помнит ли белое небо
древнее царство Шу?
Миллионов людей
бесконечна река.
Всмотрись в эти древние лица!
Разве не так же
красивы и юны девицы,
как сверстницы их
из древнего царства Шу?

蜀国

这些山几千年变化
树皮树叶的颜色。
山峦的心可记得
远古的蜀国？
山巅上空的白云
上万次飘过。
白云的天空可记得
远古的蜀国？
数以百万的居民
流动不息的河。
请注视那些古代的面孔！
岂不像这些少女
一样美丽又年轻，
她们可是来自远古的蜀国？
跟蜀国的祖先同龄？

► Слайд 67. Стихотворение Гу Юя: Прикосновение

感动

陶渊明的诗
感动了汉学家艾德琳
他把陶诗翻译成俄文
艾德琳的陶诗译本
感动了伊戈尔·布尔东诺夫
布尔东诺夫尊陶为师
写诗表达尊崇的心情
他的诗感动了中国译者谷羽
谷羽把伊戈尔的诗译成中文
邀请他的朋友郝尔启先生
把译诗写成书法作品
郝先生的亲戚阚士全
在瓷碟上精心雕刻
陶渊明画像和陶诗
赠送给俄罗斯友人
一系列的感动
源自一颗颗真诚的心

Прикосновение

Стихи поэта Тао Юань-мина
тронули сердце синолога Эйдлина,
он перевел их на русский язык.
Переводы Эйдлина тронули сердце
учёного Игоря Бурдонова,
он считает Тао своим учителем
и пишет стихи, выражая своё уважение.
Эти стихи тронули сердце китайского переводчика Гу
Юя,
он переводит их на китайский язык,
и просит друга, господина Хао Эрци,
написать каллиграфию переведенного стихотворения.
Родственник профессора Хао господин Кань Шичюань
искусно гравировал на фарфоровом блюде
стихи и портрет поэта Тао
в подарок русскому другу.
Вот целый ряд прикосновений
от сердца искреннего к искреннему сердцу.

► Слайд 68.

У Ду Фу есть стихотворение, которое он написал в Чэнду. В этом стихотворении рассказывается о том, как ураган разметал тростниковую крышу его хижины: что-то упало за реку, что-то занесло на ветви деревьев, остальное растащили соседние ребята, Ду Фу кричал на них, они смеялись, а потом Ду Фу подумал:

О, если бы
Такой построить дом,

Под крышею
Громадною одной,

Чтоб миллионы комнат
Были в нем

Для бедняков,
Обиженных судьбой.

Чтоб не боялся
Ветра и дождя

И, как гора,
Был прочен и высок,

И если бы,
По жизни проходя,

Его я наяву
Увидеть мог, -

Тогда -
Пусть мой развалится очаг,

Пусть я замерзну -
Лишь бы было так.

А я после посещения хижины Ду Фу в Чэнду написал такое стихотворение.

Душа Ду Фу

Душа Ду Фу
живет в Чэнду.
Для нее построили дом,
все, что нужно, имеется в нем:
кабинет, чтоб стихи писать,
и кровать, чтобы ночью спать.
А в саду проложили дорожки,
чтоб душа погуляла немножко.
И в беседке у края озера
принимала красивые позы.
И на стенах читала стихи Ду Фу,
которые он написал в Чэнду.
Только жалко, что все это сам Ду Фу
не имел, когда жил в Чэнду.
И не может душа перейти черту,
за оградой не видит другой Чэнду.
Миллионы комнат в городе том,
до горизонта - за домом дом.
Домам не страшны дожди и ветра,
Высоки и прочны дома, как гора.
Об этом наверно мечтал Ду Фу,
когда сочинял стихи в Чэнду,
сквозь дырявую крышу любуясь
ночной луной.

杜甫的精神

杜甫的精神
活在成都。
后人为此修建了房屋，
需要的一切应有尽有：
书房用来写诗，
夜晚睡眠有床铺。
院子里修筑了小路，
让心灵休憩散步。
湖边建一座凉亭，
看式样赏心悦目。
墙上有杜甫的诗句，
这些诗写于城都。
可惜这些都不属于杜甫，
当诗人居住在成都。
有条线灵魂难以超越，
围墙外看不见另一个成都。
那座城市里房屋上百万，
直到地平线，房屋连着房屋。
房屋不怕风也不怕雨，
山一样的房屋高大又坚固。
那曾经是杜甫的幻想，
他写那首诗就在城都，
当时透过屋顶的窟窿
能看到月亮在云雾中飘浮。

Когда мы прощались в Тяньцзине, Хао Эрци сказал мне: я знаю, что мы ещё встретимся.

► **Слайд 69.** Но ни он, ни я не догадывались, что так скоро — через 13 дней.

Это была случайная встреча на международной выставке живописи в Пекине, куда Хао Эрци приехал со своей женой.

Даже дважды: сначала на пятом, а потом на третьем этаже музея.

Теперь мы договорились встретиться уже в Москве.

- **Слайд 70.** И уже в Москве я получил письмо от Хао Эрци, в котором он приводит ещё одно, пятое стихотворение Гу Юя.

三次握手

初次握手，是陶渊明的诗、
您的书法，阚先生的刻瓷，
使您和伊戈尔握手，微笑。
在北京中国美术馆再次相遇，
是绘画把你们吸引到一起。
两次握手还不够，
再握第三次，这就是缘分，
而不仅仅是巧遇！

Три рукопожатия

У первой встречи была причина —
это стихи Тао Юань-мина,
каллиграфия Хао Эрци
и фарфор господина Каня.
Вы пожали руки друг другу,
и легко улыбнулись другу.
Вторая встреча случилась в Пекине,
в музее изящных искусств —
это живопись сблизила вас.
Но дважды пока ещё мало,
поэтому третья встреча была,
и это не просто совпало,
это судьба.

- **Слайд 71.** Вот такие у нас случились прикосновения.

А сейчас мы с Ли Цуйвэнь читаем стихи: мои и её.
По-русски и по-китайски.

Но сначала я хотел прочитать отрывок из 182-го письма Гу Юя. Готовясь к сегодняшнему выступлению, я прочитал в альманахе «СЛОВЕСНОСТЬ» статью Ларисы Шестаковой, текст и стихи-билингву Ксении Мироновой, и заметки Сергея Шелова. Я послал эти номера «СЛОВЕСНОСТИ» Гу Юю, и вот что он ответил.

На днях прочитал драгоценную статью Ларисы Шестаковой «Китайские мотивы в русской поэзии», которая очень полезна для меня.

Большое спасибо Вам и доктору Ларисе Шестаковой. Передайте ей мою сердечную благодарность!

Действительно удивляюсь стихам Ксении Мироновой на китайском языке. Четыре стихотворения замечательны! Она прекрасно овладела китайским языком и рифмой китайской поэзии. Передайте ей мой поклон. Честно говоря, между нами, в работе существуют маленькие недостатки. Лучше потом скажу Вам и автору в письме.

«Письмо из Харбина» Сергея Шелова тоже произвело на меня глубокое впечатление. Там подробно и интересно он написал о китайской пище.

Вы познакомили выдающихся ученых со мной, запомню об этом в сердце навсегда.

От всей души благодарю Вас!

ВИДЕО

► **Слайд 72. НЕ НАЖИМАТЬ!**

► **Слайд 73.** А теперь стихи. Сначала стихи Вэнь Синь.

Ли Цуйвэнь читает по-китайски стихотворение
当春风吹来的时候
книга стр. 12

当春风吹来的时候
山坳里
奔跑着热泪盈眶的溪流
大地褪去了雪白的冬装
黝暗的树木也精神抖擞

当春风吹来的时候
醒来了
池塘边睡梦中的垂柳
白嘴鸟从南方归来
落在蠢蠢欲动的枝头

当春风吹来的时候
你站在季节的十字路口
带着萨夫拉索夫一样的心情
聆听春天的节奏

当春风吹来的时候
我依然把寒冷的北国驻守
吟唱着《三套马车》
在冬天的诗行里行走

Это первое стихотворение, которое я взялся переводить.
Оно называется «Весенний ветер».

Я спросил Ли Цуйвэнь о биноме 春风 — *чунь фэн* — весенний ветер. Дело в том, что в китайском языке этот бином имеет не только буквальный, но ещё и переносный эротический смысл, что можно было бы обыграть, если бы этот смысл имелся в виду в стихотворении. Но Ли Цуйвэнь ответила, что в данном случае есть только буквальный смысл: весенний ветер как явление природы. Я это, конечно, учёл, но сомнения у меня всё равно остались))

Вы видите на экране первоначальный вариант перевода.

Потом Ли Цуйвэнь высказала мне несколько замечаний, и я, стремясь к большей точности, сделал новый перевод.

Но теперь последние две строфы получились по 5 строк. Для хрестоматии «СОВРЕМЕННАЯ ПОЭЗИЯ КИТАЯ» Гу Юй попросил меня изменить перевод, чтобы в последних двух строфах было всё-таки по 4 строки.

Я это сделал, стремясь сохранить точность. И предложил Гу Юю на выбор эти три варианта. Но в конечном итоге он выбрал первоначальный вариант.

***я читаю перевод на русский
«Когда весенний ветер веет»***

Когда весенний ветер веет,
Ручей в долине горной мчится
И слёзы радости роняет,
Земля роняет шали снежные,
И рощи тёмные свежают.

Когда весенний ветер веет,
Тревожа сон плакучей ивы
Над гладью пруда полукруглого,
Смотри: грачи вернулись с юга,
На ветвях гнёзда тяжелеют

Когда весенний ветер веет,
И ты стоишь уже у двери,
Внимая небу и Саврасову,
И без вина весной пьянея

Когда весенний ветер веет,
Меня не отпускает север,
Я всё пою, как тройка мчится,
И стих мой зимний леденеет

► Слайд 74. Второе стихотворение Вэнь Синь.

Ли Цуйвэнь читает по-китайски стихотворение
Если бы была я книгой

如果我是书
愿以打开的姿态
永远都像朋友一样
张开双臂
拥抱我生命的知己

如果我是窗
愿以明亮的姿态
穿过你的铜墙铁壁
引领阳光
住进你心灵的一隅

如果我是风
愿以春天的姿态
伴一首欢快的旋律
翩翩起舞
吹散你心空的雾霾

Я читаю перевод.

Если бы была я книгой,
я была б всегда раскрыта,
как в объятии раскрыты
две раскинутые руки,
чтобы друга обнимать.

Если бы была окном я,
я была бы так прозрачна,
чтоб сквозь стены пролетали
солнца яркие лучи
прямо к сердцу твоему.

Если бы была я ветром,
я была б весенним ветром,
чтобы, весело порхая,
я могла легко развеять,
унести твою печаль.

Здесь тоже в «ХРЕСТОМАТИЮ» попал вариант с изменённой последней строкой перевода:

вместо

я могла легко развеять,
унести твою печаль.

► теперь ближе к оригиналу

я могла легко развеять,
дымку с сердца твоего.

► Слайд 75. Следующее стихотворение называется *«Память о моем русском дедушке Василии Иванове»*

Это стихотворение большое, по-китайски мы его читать не будем. Но я хочу, чтобы Ли Цуйвэнь сказала о нём несколько слов:

Это стихотворение посвящается Иванову Василию Ивановичу, бывшему первому заместителю Общества российско-китайской дружбы и руководителю китайской группы комитета ветеранов города Москвы. Он был моим русским дедом, хотя был неродным, но на самом деле мы как родные, он был самым близким человеком для всей нашей семьи в Москве, и мы для него тоже. Его смерть стала огромным ударом для нас.

► Слайд 76. ***Я читаю стихотворение.***

Холодный ветер
принёс об осени весть.
Перелётные птицы летят чередою на юг.
Возвращаюсь на север, опять завершая круг,
и покинув родной мой край.

Каждый раз, отправляясь в далёкий путь,
осушала слезу, что хотела невольно течь.
Но я знала всегда,
что прощание не навсегда,
что разлука таит обещание новых встреч.

И теперь из Китая вернувшись сюда,
я ступаю на землю чужой страны.
Но сегодня не так, нет, не так, как всегда:
мой родной человек не встречает меня,
он ушёл навсегда.

Боль в моём сердце
подобна осенним ветрам,
одежды моей пронзающим тонкую ткань.
Осеннее солнце мою удлиняет тень.
Одна я иду по дорогам тем,
по которым когда-то мы вместе шли.

*Вчера был праздник — 65 лет со дня основания Нового
Китая
и установления дипломатических отношений между
Россией и Китаем.*

Мой дедушка праздник этот любил,
на празднике этом не мог не быть.
Но вчера на празднике он не был,
и радость я с ним не могла разделить.

На фотографию смотрю, на фотографии мой дед.
Мне слёз текущих по лицу не осушить.
И смех и радость вспоминаю ушедших лет.
Где они ныне? Только там и есть — на дне души.

О, как мне жаль и как невыносимей,
мой дорогой, мой дедушка Василий,
что не было внучки китайской твоей,
не было рядом в последний твой день,
она не успела проститься с тобой.

О небесная сила!
В чём видишь ты нашу вину?
Почему так безжалостно нас разлучила,
тихо плакать оставив меня на ветру, одну?!

► Слайд 77.

На этой фотографии Ли Цуйвэнь дарит нашу книжку китайскому послу господину Ли Хуэю. Он отслужил в России 10 лет и теперь возвращается в Китай. И, кстати, он хорошо знает Гу Юя.

► Слайд 78. Стихотворение называется «Эхо-стена истории».

В Храме Неба в Пекине есть круглая стена: если что-то сказать около неё, даже тихо, то будет слышно на другом краю.

**Ли Цуйвэнь читает по-китайски стихотворение
Эхо-стена истории**

历史在这里凝固，
如浪涛的喧嚣 戛然而止，
站立成一座座雕塑。
逝者的思想匍匐于大地，
让活着的人低头。
一切都回归沉寂，
一切都归于思考。
若想梳理历史的脉络，
就请你去这座回音壁。

Я читаю перевод

Бури истории замерли,
Грозные звуки умолкли,
Волны окаменели.
Мысли умерших – в этой земле,
Души живые склоняют головы.
Всё возвращается в тишину,
Всё погружается в размышление.
Видишь – стена, хранящая прошлого эхо.
Хочешь услышать – к ней приложи ухо.

- **Слайд 79.** Это последнее стихотворение Вэнь Синь, которое я только что перевёл. Перевод менялся несколько раз в процессе обсуждений с Ли Цуйвэнь. Это последний вариант.

Ли Цуйвэнь читает по-китайски стихотворение

“你要走吗？”我问
秋，默默无语
像个娇羞的姑娘
“那就让我们道别吧！”
树林响起沙沙声
一只金黄蝴蝶飞来
歇息在树下……

Я читаю перевод

«Ты уходишь?» — я спросила
Осень, а она молчит, затихла
как застенчивая девочка.
«Попрощаешься со мной?»
Лес ответил вздохом тихим.
Золотая бабочка
опустилась отдохнуть под сосной.

- **Слайд 80.** Теперь мы прочтём два моих стихотворения в переводе Ли Цуйвэнь.

Во тьме ночной
ни звука.
Тускло светится окно
далеко-далеко.
В одиночестве
человек не спит, пьёт и плачет.
С огромного неба
звёзды взирают на землю,
пламень их ледяной.

漆黑的夜，
静谧无声，
远处的窗子里，
摇曳着昏暗的灯光。
孤独的人，夜不能寐，
独自酌饮，哭泣感伤。
浩瀚苍穹，星辰闪烁，
向大地洒下
冷冷的光。

► Слайд 81. Нава.

На развратных лугах
и в разбойных лесах
ещё водятся древние навы,
с травяною косою лукавой,
и глядят и моргают как совы.
Если полюбишь наву,
сон перепутаешь с явью,
станешь бродячею навью.
Если тебя полюбит нава,
станешь живой снова.

在淫荡堕落的草地上
在强盗出没的森林里，
还住着古老的纳娃，
它扎着草辫，阴险狡诈，
眨眼观望，像猫头鹰一样。
你若是爱上纳娃，
梦境与现实便会混淆，
你会变成幽灵，四处游荡。
若是纳娃爱上你，
你便满血复活，眼目发光。

► Слайд 82. Теперь несколько моих стихов в переводе Гу Юя.
Для экономии времени я попрошу Ли Цуйвэнь прочитать по-китайски перевод только первых и последних двух стихотворений.

Ученик Конфуция

— Я прошу Вас за связку сушёного мяса¹
древнюю мудрость мне передать.
Не для того, чтобы владеть.
Не для того, чтобы гордиться.
Не для того, чтобы мудрым слыть.
А для того, чтобы бурный поток переплыть,
и на другом краю,
и на другом берегу
передать её, не запачкав,
другому ученику.

Учитель ответил: О!
Добиться этого невозможно!
Но за связку сушёного мяса
отчего не попробовать?

Ли Цуйвэнь читает перевод

孔门弟子

“奉上这束肉干，请求
您把古老的智慧传授予我。
不求全部掌握。
不为人前炫耀。
不为徒有其名。
只为游过湍急的河流，
抵达另一个地方，
但愿能游到对岸，
把智慧学说
如实传给另一个弟子。”

¹ «связка сушеного мяса» — это принятый в древние времена подарок ученика учителю при первой встрече (знакомстве).

孔夫子答道：“哦！
做到这一点很难！
何苦不尝试一下呢？
为了这束肉干。”

► Слайд 83.

2. Читаю «Дао Дэ цзин» (из «Уральского цикла»)

Гу Юй изменил название на «Читаю Дао Дэ цзин»

Однажды к вечеру разразилась большая гроза с градом и сильным ветром.

Молния ударила где-то неподалеку — был слышен треск.

Ночью долго кричала какая-то птица.

Утром я закончил чтение "Дао дэ цзин".

Птицы ночной крик,
облаков через небо бег,
омута темного муть,
или воздух после грозы, —
вот в чем я вижу суть
учения Лао-цзы.
И как же может не быть
правильным этот путь?

Ли Цуйвэнь читает перевод

夜读《道德经》

一天邻近傍晚暴风骤雨夹杂冰雹袭来。
闪电并不太远，听到霹雳轰鸣。
夜晚一只鸟儿叫了很久。
凌晨我读完了《道德经》。

夜晚鸟儿的叫声，
云在天空中流动，
深潭的水幽暗，
雷雨冲洗的空气，——
这是我所看到的
老子讲道的本质。
他所指明的道路
怎能说不是真理？

► Слайд 84. СИХУ

СИХУ переводится как западное озеро. Оно находится к западу от города Ханчжоу, но сейчас уже в черте города, но к западу от его исторического центра.

Впервые название СИХУ употребил в своих поэмах танский поэт Бо Цзюй-и, а в официальных документах — сунский поэт Су Ши. Он ещё называл себя Су Дунпо — Су с восточного склона горы.

Оба они были губернаторами Ханчжоу. Бо Цзюйи построил на озере Боди — дамбу Бо с горбатым мостиком, а Су Ши построил Суду — дамбу Су. И ещё по его дизайну были построены три пагоды в виде тыкв-горлянок, выплывающие из воды, Они и сейчас выплывают, в том числе на банкноте в 1 юань.

Тихо-тихо над озером Сиху
Проплывёт половинка Луны.

Зазеркальной Луной залюбуется,
Словно белой рыбой бесхвостой,
Губернатор с горбатого мостика.

Отраженья луны незаконченный круг
По волнам — по годам уплывает на юг,
Где три пагоды ждут и встречают,
И качают плакучие волны.

Губернатор с восточного склона
В лёгкой лодке плывёт
И тихонько поёт:
— Тихо-тихо над озером Сиху...

Эту песню подхватит ветер
В лунном свете в далёком столетии

Я плыву и не замечаю
Как тихонько ему подпеваю:
— Тихо-тихо над озером Сиху...

► Слайд 85. Плотина у города Ичан

Речь идёт о плотине, перегородившей Янцзы.
На другой стороне от Ичана находятся родные места великого поэта Цюй Юаня. Он жил в 3-4 вв. до н.э.
Его переводила Ахматова, в частности, поэму «Лисао» — скорбь изгнанника. Он покончил жизнь самоубийством, бросившись с камнем в объятиях в воды реки Мило (приток Янцзы)

Китайцы называют Янцзы «Длинная река» — Чанцзян.
Велий Юй — Да Юй — легендарный основатель первой династии Ся, он боролся с наводнениями.

За спиной моей город Ичан.
Под ногами клубится туман.
Утонула в тумане Чанцзян.

Словно движется Юй-великан,
Уплывает плотина в туман.
Словно мост через длинное небо.
Словно путь через длинное время.
Словно кто-то зовёт меня в серую мглу.

Там, на другом берегу
С камнем в объятиях тень Цюй Юаня.
Песня печальная тает в тумане.

Жаль, перебраться на берег другой,
Нет, не пускает меня часовой.

То выше, то ниже колышет туман.
Медленно-медленно дышит Чанцзян.

► Слайд 86. Тао Юань-мин

Эпиграф

*Где-то в далях туманных
утопают людские селенья,
Тёмной мягкой завесой
расстилается дым деревень.*

Тао Юань-мин "Возвратился к садам и полям"

Читал в метро китайского поэта,
и вдруг исчезли два тысячелетья,
как дуновенье ветра.
И сквозь меня до будущих веков
проплыл легко
" дым деревень " ...

Из письма Гу Юя № 36:

Поэт Александр Кушнер написал: Что такой рай? Рай это место, где Пушкин читает Толстого. Все настоящие поэты живут в раю, в том числе и Тао Юань-мин. Он читает статью Алексеева, перевод Эйлина и стихи Бурдонова. Он доволен и смеется.

Ну, я в этом ряду, может быть, и лишний, но всё равно приятно.

► Слайд 87. Ли Цин-чжао

Это поэтесса 11-12 вв., эпоха Сун.

Как тоскует в далеком Китае
стареющая поэтесса!
Хочу сказать и не знаю
слов участия и приветов.
Хочу предложить вина
и, шутя, о друзьях рассказывать...
Пусть в окне небольшая луна
нас послушает до утра.

Но вспомню: печальным стихам
уже больше тысячи лет!
И станет смешно до слез!

► Слайд 88. Полная луна

Когда люди в разлуке, их взоры невольно поднимаются к небу.

Небо раскинуло крылья облака
над зубцами высоких гор.
Солнца закатного красное яблоко
выключает горный орел.

Ночь придет и по зеркалу вод
тихо всплывет Луна.
Задумаюсь: как там одна живет
моя любовь и жена?

Там, в нашем доме, в столице страны
она подойдет к окну.
И тоже посмотрит с другой стороны
на отплывающую Луну.

Переведя это стихотворение, Гу Юй напомнил, что это классическая тема китайской поэзии. И привёл строки.

Ли Бо: *Поднимешь голову и видишь светлую луну,
Опустишь голову — грустишь о стороне родной.*

Ду Фу: *Сегодняшней ночью в Фучжоу сияет луна.
Там, в спальне далекой, любитесь ею жена.*

► Слайд 89. Китайская картина

Прорисованы листья кистью тонкой,
Тысячу раз коснувшейся шёлка.
Кистью большою на три удара
Скала рождается твёрдой и старой.
Над бледной тушью текущей воды
Силуэты двух девушек молодых.
Прорисованы волосы кистью тонкой,
Две тысячи раз коснувшейся шёлка.

► Слайд 90. Возраст Гёте

Я пока не могу
влюбиться в юную девушку,
потому что ещё не достиг
возраста Гёте.

► Слайд 91. Посвящение другу

Посвящается моему другу,
Профессору Гу Юю

Он поставил свой дом
в самой людной из всех долин
А в деревне моей
что ни дом — заколочены двери.
У него седи́на —
белокры́лья летящей птицы.
У меня седи́на —
серохвостье лесной волчицы.
Вы хотите узнать,
как мы можем понять друг друга?
Как сквозь гул самолётов
и топот людских голосов
долетают слова...
Нужно просто смотреть
на вершины высоких гор,
где встречаются взоры людей.
Тут особых не надо слов,
и уже я забыл слова...

Слова в последней строке взяты в кавычки.

Этими словами заканчивается моё любимое стихотворение Тао Юань-мина «Я поставил свой дом в самой гуще людских жилищ» из цикла «За вином» в переводе Льва Эйшлина.

Я показывал видео, где я его читаю у гробницы Тао Юань-мина.

Перевод этого стихотворения Гу Юй исправлял по моей просьбе как раз для того, чтобы получилась эта цитата из Тао Цяня.

► Слайд 92. Обезглавили сто тысяч воинов

В деревне читаю "Ши цзи" — "Исторические записки"
Сыма Цяня...

Падает медленный тихий дождь
С равномерно серого неба
Читаю, как древний китайский вождь
Обезглавил сто тысяч воинов

С крыши упала капля дождя
Жду, когда упадёт другая
Царство Чжао напало на царство Вэй
Обезглавили сто тысяч воинов

Ветер выдохнул в тишине
Веер дождя взмахнул два раза
В царстве Шу случилась великая смута
Обезглавили сто тысяч воинов

Вода притупила пять цветов
Оттенки один другого тоньше
Царство Юэ уничтожило царство У
Обезглавили сто тысяч воинов

В мокрой траве утонули звуки
Кузнечиков и шмелей
Пала столица Великого Чу — Великий Ин
Обезглавили сто тысяч воинов

И снова медленный тихий дождь
То ли падает, то ли нет
Великое Чжоу лишилось треножников Юя
Обезглавили сто тысяч воинов

Капля дождя повисла на крае крыши
Другая капля запуталась в паутине
Цинь Ши-хуан повернулся лицом на юг
Обезглавили сто тысяч воинов

Облака разошлись, и открылось новое небо
Солнце сверкает на листьях травы
Нет, ничего не случилось, всё тихо, но
Обезглавили сто тысяч воинов.

В 106-м письме Гу Юй написал: “Обезглавили сто тысяч воинов” повторяется девять раз. Это не только трагедия Китая, но и трагедия человечества.

► Слайд 93. Сон камня

Это стихотворение посвящено классическому китайскому роману "Сон в красном тереме", известном также под названием "История камня".

Сон камня. Снятся цветы и птицы.
Непрочных созданий ладони и лица.
Ручья незадумчивая водица.
И чья-то упавшая в воду ресница.
И шёлк рукавов небесшумно струится.
И кто-то глядит и увидеть боится.
Истории камня печальны и светлы страницы.
Порывистый ветер то кружит, то вдаль устремится.
Каменных снов он не может нарушить границу.
Тот, кто умер, ещё раз не может родиться.
Если он не цветок и не птица.

► Слайд 94. Канюк

Жена мне сказала:
там в небе летает,
за домом над лугом
летает канюк.
Жене отвечал я:
круги он сужает,
вот что-то увидел,
и падает вдруг.
Жена мне сказала:
подругу он ищет.
Смотри, как над лугом
опять полетел.

Жене отвечал я:
а может быть, пищу.
Смотри, как над лугом
опять полетел.
Мы долго смотрели,
как птица кружила,
как день угасал
и тихонько исчез,
пока по постели
луна не поплыла,
и звёзды не начали
капать с небес.

► Слайд 95. Сон на закате дня

После того как я перевёл стихотворение Вэнь Синь о русском дедушке, у меня сочинилось вот такое стихотворение.

Сегодня перевёл с китайского стихи
о русском дедушке китайской поэтессы.
И сам себе сказал: ну, если честно,
то ты так стар, что у тебя
уже не будет никогда
ни дедушки китайского, ни бабушки китайской.
Такие вот дела.
Потом заснул, мне снились пастухи,
я спрашивал у них дорогу к лесу,
поскольку там, за лесом у реки
в домишке старом жили старики:
и дедушка и бабушка мои.
Они меня уже искали,
взобравшись на гору, кричали.
Но почему-то по-китайски,
а я китайского не знал.
Проснулся от того, что ветер стих.
В листве едва шептал китайский стих.
И день тихонько угасал.

► Слайд 96. Читал стихи китайских поэтесс

Читал стихи китайских поэтесс.
Не древних, нет, ещё живых.
Так тихо иероглифы скользят
вниз по лицу.
Так тихо.

Ли Цуйвэнь читает перевод

阅读中国女诗人的诗歌。
并非古诗，作者还活在世上。
一个个方块字轻轻闪过，
顺着面颊向下
无声地流淌。

► Слайд 97. Поэтесса у окна

Окно. Ветер. Ночь. Луна.
Что ж ты не спросишь: — Какая страна?
Окно. Ночь. Луна. Ветер.
Что ж ты не спросишь: — Какое тысячелетие?
Окно. Ночь. Ветер. Луна.
Что ж ты не спросишь: — На каком языке тишина?
Таёт ночь. Таёт Ветер. Таёт Луна. Пишет стихи у окна.
Когда-нибудь, где-нибудь, кто-нибудь сможет
прочесть письма?

Ли Цуйвэнь читает перевод

窗户。风。夜晚。月亮。
你怎么不问问：“这是什么地方？”
窗户。风。月亮。夜晚。
你怎么不问问：“这是何月何年？”
窗户。月亮。夜晚。风。
你怎么不问问：“哪种语言静默无声？”
风平夜消月隐遁。诗人写诗倚窗户。
写成诗篇何时何地什么人会阅读？

► Слайд 98.

А сейчас мы покажем фильм.

Он сделан по моему стихотворению и переводу Гу Юя.

В 19-м письме Гу Юй пишет, что это стихотворение напомнило ему стихотворение Евтушенко «Два города», а в моём стихотворении фигурируют три вымышленных города.

Потом мы обсуждали, какие иероглифы выбрать для названий этих городов.

Остановились на иероглифах У — пустырь, беспорядок, путаница, ХО — жизнь и ЦЗИ — начало, исток, первопричина.

В оригинале и в фильме звучит не ЦЗИ, а КИ, но такой фонемы не оказалось в китайском языке.

► Слайд 99. **ВИДЕО**